

Фармацевтический рынок ЕАЭС: тенденции и перспективы развития

Ворона А. А.^{1,*}, Губина М. А.²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация

* e-mail: anastasiya_o@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7601-2671>

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0672-8097>

РЕФЕРАТ

В современных условиях международная интеграция в фармацевтической отрасли становится необходимым условием развития индустрии. При этом совершенствование медицинской науки и техники определяется применением инновационных технологий, которые преобладают на рынке лекарственных средств. Все это определяет актуальность исследования. В последние годы фармацевтическая индустрия сталкивается с серьезными вызовами: сначала это была пандемия COVID-19, которая потребовала существенной мобилизации всех научных и производственных ресурсов, оперативной перестройки многих процессов, расширения инструментов взаимодействия и партнерства на всех уровнях, изменений в регуляторной среде, затем были приняты экономические ограничительные меры против России, которые хотя и не затронули лекарственное обеспечение, но создали немалые логистические трудности для производителей препаратов и породили определенные волнения среди потребителей лекарств.

Цель. Дать оценку фармацевтического рынка ЕАЭС, определить возникающие проблемы и наметить пути их решения.

Задачи. Рассмотреть емкость фармацевтического рынка ЕАЭС; определить проблемы, возникающие на рынке фармацевтической продукции ЕАЭС; определить перспективы развития фармацевтического рынка ЕАЭС.

Методология. Основана на статистическом анализе данных и обобщении полученных результатов для целей сравнения.

Результаты. Проведено исследование тенденций фармацевтического рынка, в результате чего сделаны обобщающие выводы; определены проблемы, с которыми сталкивается рынок под влиянием факторов неопределенности и риска; предприняты попытки определить перспективные направления для развития фармацевтического рынка ЕАЭС.

Выводы. Проведенное исследование позволяет определить проблемные вопросы в развитии фармацевтического рынка ЕАЭС и наметить пути их устранения.

Ключевые слова: лекарства, медицинские изделия, фармацевтическая продукция, Евразийский экономический союз, экономическая интеграция

Для цитирования: Ворона А. А., Губина М. А. Фармацевтический рынок ЕАЭС: тенденции и перспективы развития. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* 2022;16(4): 43-54.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-43-54>.

Pharmaceutical Market of the EAEU: Trends and Prospects of Development

Anastasiya A. Vorona^{a,*}, Maryana A. Gubina^b

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation

* e-mail: anastasiya_o@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7601-2671>

^b St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0672-8097>

ABSTRACT

In modern conditions, international integration in the pharmaceutical industry is becoming a necessary condition for the development of the industry. At the same time, the improvement of medical science and technology is determined by the use of innovative technologies that prevail in the market of medicines. All this determines the relevance of the study. In recent years, the pharmaceutical industry has faced serious challenges: first it was the COVID-19 pandemic, which required a significant mobilization of all scientific and production resources, operational restructuring of many processes, expansion of tools for interaction and partnership at all levels, changes in the regulatory environment, then economic restrictive measures were taken against Russia, which, although not affected drug provision, but they created considerable logistical difficulties for drug manufacturers and generated certain unrest among drug consumers.

Aim. To assess the pharmaceutical market of the EAEU, identify emerging problems and outline ways to solve them.

Tasks. Consider the capacity of the pharmaceutical market of the EAEU; identify problems arising in the pharmaceutical market of the EAEU; to determine the prospects for the development of the pharmaceutical market of the EAEU.

Methods. Statistical analysis of data and synthesis of the results obtained for comparison purposes.

Results. A study of trends in the pharmaceutical market was conducted, as a result of which generalizing conclusions were made; problems faced by the market under the influence of uncertainty and risk factors were identified; attempts were made to identify promising directions for the development of the pharmaceutical market of the EAEU.

Conclusion. The conducted research makes it possible to identify problematic issues in the development of the pharmaceutical market of the EAEU and outline ways to eliminate them.

Keywords: drugs, pharmaceutical, medical industry, Eurasian Economic Union, economic integration

For citing: Vorona A. A., Gubina M. A. Pharmaceutical Market of the EAEU: Trends and Prospects of Development. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2022;16(4): 43-54. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-43-54>

Введение

В современных условиях интеграционные объединения играют важную роль для развития экономик стран. Так, например, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой интеграционную группировку, вторую в мире по глубине интеграционных связей между ее участниками после Европейского союза. С 01.01.2017 началась новая фаза интеграции в ЕАЭС — создание общих рынков. Если в ЕС общий рынок насчитывает 448 млн чел., то в ЕАЭС формируются рынки для 180 млн чел. Все это свидетельствует о перспективах во внешней и взаимной торговле стран — участниц Союза. Особенно стоит выделить фармацевтический рынок, поскольку одной из стратегических целей для ЕАЭС становится создание общего рынка, на котором будут созданы качественные и безопасные лекарственные препараты, что, безусловно, позволит повысить конкурентные преимущества фармацевтической продукции, производимой на территории Союза. Все это создаст предпосылки выхода создаваемой продукции на международный рынок.

Тема исследования является актуальной, это обуславливает интерес к ней со стороны ученых — теоретиков и практиков. Среди трудов зарубежных авторов отдельно стоит выделить исследование М. Tannoury и Z. Attieh, посвященное *pharmerging markets* (динамично развивающимся фармацевтическим рынкам), текущим тенденциям их развития и будущим перспективам [15]. Н. Nozari и А. Szmelter опубликовали монографию, где выявлены различные сценарии и возможности развивающихся стран встраиваться в глобальные цепочки добавленной стоимости в фармотрасли [14].

Стоит отметить, что тема развития российского фармацевтического рынка и отрасли раскрыта в многочисленных публикациях российских ученых. Можно выделить несколько трудов на указанную тематику

ку, которые были опубликованы за последние шесть лет. В частности, А. В. Евстратов опубликовал две обширные монографии [4; 5], посвященные генезису мирового фармацевтического рынка, органичной частью которого является российский рынок. Автор выявил главные проблемы, с которыми сталкивается российская фармацевтическая отрасль: бюрократия, недостаток квалифицированных специалистов и недоступность дешевого финансирования и др. Эти факторы сдерживают развитие российских предприятий данной отрасли, ведут к изменению потенциалов предприятий в конкуренции между отдельными странами и т. д. З. А. Мамедьяров имеет целый ряд публикаций в авторитетных изданиях, а также монографию (ИМЭМО РАН) [9], в которой освещена роль и специфика фармацевтических инноваций в научно-технологическом и экономическом развитии стран. Автор доказал, что на современном этапе мы можем наблюдать структурные сдвиги на мировом фармрынке, вызванные слияниями и поглощениями фармацевтических ТНК и возрастающей роли аутсорсинга ввиду его экономической привлекательности в новых условиях. Развивающиеся страны при этом активно включаются в разветвленную сеть глобальных цепочек добавленной стоимости, правительства этих стран проводят активную промышленную политику. Ю. О. Марченко посвятил свою кандидатскую диссертацию [10] выявлению перспектив импортозамещения для российской фармотрасли.

Кроме того, особый интерес для российской фармпромышленности в условиях реализации импортозамещающей модели представляет изучение опыта других стран, использующих указанную стратегию на различных этапах развития фармотрасли. В частности, М. А. Губина [3] раскрыла содержание импортозамещающей, а впоследствии экспортоориентированной стратегии Индии в отношении фармацевтической отрасли. Т. В. Айтжан [1] подробно изучила и систематизировала опыт государственного регулирования отрасли стран Западной и Центральной Европы.

И наконец, последний блок публикаций посвящен отдельным аспектам функционирования общего рынка стран ЕАЭС. Исследование А. А. Вороны, Л. А. Коптевой, А. А. Трущевской [2] посвящено тенденциям развития ЕАЭС, их готовности к цифровой трансформации. Преимущества интеграции ЕАЭС в мультимодальных транспортных перевозках рассмотрены в работе С. П. Калмыкова, А. А. Морозовой [7]. О. В. Есипова, Я. И. Середавина определили перспективы развития общего фармацевтического рынка стран ЕАЭС [6]. В работе И. Н. Савельевой представлены тенденции развития общего фармацевтического рынка ЕАЭС и определены сценарии развития в условиях глобальных вызовов, таких как COVID-19 [11]. Вопросы применения инновационных технологий в фармацевтической отрасли рассмотрены в работах А. А. Таубэ, А. Ю. Левашовой [12], М. В. Шугурова [13] и др.

Несмотря на большое количество работ, прямо или косвенно связанных с рассмотрением перспектив развития общего фармацевтического рынка ЕАЭС, данное исследование обладает определенной научной новизной. Новизна заключается в систематизации и интерпретации последних статистических данных (International Trade Center — ITC Trade Map) об экспорте / импорте товаров 30-й группы между странами ЕАЭС. На основании указанных данных авторами предпринята попытка обобщить тенденции фармацевтического рынка ЕАЭС, представить аналитический обзор, основанный на официальных статистических данных, а также определить проблемы, возникающие при интеграции общего рынка, и предложить пути их решения. Перед странами — участницами ЕАЭС стоит стратегическая задача, направленная на повышение уровня обеспеченности стран ЕАЭС важными лекарствами и фармацевтическими субстанциями для медицинского применения за счет повышения интереса у производителей продукции фарминдустрии выводить на рынок ЕАЭС оригинальную продукцию, ориентируя ее на инновационность и эффективность.

Результаты

В целях создания общего фармацевтического рынка странами ЕАЭС велась планомерная работа, нацеленная на создание договорно-правовой базы, а также интеграция межведомственного взаимодействия. Сама нормативная база составляет 74 акта комиссии, которые охватывают все стадии обращения лекарственных средств, отнесенные к уровню наднационального регулирования.

Рассмотрим более подробно этапы общего фармрынка. В 2020 г. Высший Евразийский экономический совет утвердил Стратегические направления развития ЕАЭС до 2025 г., которые определили приоритеты развития Союза. Одним из ключевых проектов интеграции стало формирование общего рынка лекарственных средств. В соответствии с поставленной задачей лекарства и медицинские изделия в ЕАЭС будут производиться и реализовываться по единым правилам. Министр по техническому регулированию ЕЭК В. Корешков на встрече в Страсбурге с руководством Европейского директората по качеству лекарственных средств и здравоохранению (EDQM) заявил: «Мы ставим задачу добиться в ЕАЭС как минимум такой же свободы обращения качественных лекарств (как в ЕС. — Примеч. авт.), отвечающих потребностям здравоохранения и международной торговли»¹. Можно выделить несколько этапов процесса формирования общего рынка фармпрепаратов².

1. Юридическое оформление рынка (2013–2018 гг.).
2. Начало работы электронного сегмента единого фармрынка, запуск единого реестра зарегистрированных лекарственных средств и связанных с ним информационных баз, справочников и классификаторов (2018–2019 гг.).
3. Завершение процесса формирования общей системы обеспечения и контроля качества лекарственных средств, которые обращаются на едином фармацевтическом рынке. Принятие единой Фармакопеи ЕАЭС³, которая стала второй действующей региональной фармакопеей в мире (2020 г.).
4. Полный переход на право ЕАЭС в отношении регулирования фармрынка (с 01.01.2021 в России; с 01.07.2021 — в остальных странах ЕАЭС).

Емкость фармацевтического рынка ЕАЭС

Совокупный фармрынок стран ЕАЭС является весьма незначительным сегментом мирового фармрынка — всего около 2% (см. таблицу 1). Наиболее емким фармрынком стран — участниц ЕАЭС является, безусловно, российский сегмент, на него приходится порядка 88% продаж фармпрепаратов. Обращаясь к официальной статистике, стоит отметить, что Россия лидирует в фармацевтической отрасли среди государств — членов ЕАЭС, опережая их по размеру рынка, уровню потребления лекарственных средств в натуральном выражении. Стоит отметить, что объем фармрынка в 2021 г. составил 2295 млрд руб. (без учета вакцин против COVID-19), что на 12,7% выше, чем показатель 2020 г.⁴ При этом можно отметить, что структурно рынки России, Беларуси и Казахстана развиваются в едином конкурентном поле. Так как у данных стран Союза ключевым элементом является коммерческий сегмент, для всех рынков характерна существенная зависимость от импортируемых продуктов [4].

На казахстанский рынок приходится 6% продаж; на белорусский — 4,5%; на Кыргызстан и Армению в совокупности — чуть больше 1,5% (см. таблицу 1).

Безусловно, представленные в таблице данные свидетельствуют о необходимости наращивания потенциала фармацевтического рынка, поскольку в условиях сбоя в поставках из-за геополитических факторов наблюдается дефицит как в готовой продукции, так и в сырье для производства.

Россия и Казахстан — Pharmedging Markets

Несмотря столь незначительные объемы продаж фармпродукции на рынках стран ЕАЭС, российский и казахстанский рынки являются довольно крупными сегментами и заслуживают особого внимания с точки

¹ Паперная Г. Лекарства вступают в союз [Электронный ресурс] // РБК+. URL: <https://plus.rbc.ru/news/59cb68527a8aa90727b1aac9> (дата обращения: 15.07.2022).

² Батенёва Т. Общий фармрынок ЕАЭС вступил в стадию уверенного развития [Электронный ресурс] // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2021/04/28/obshchij-farmrynok-eaes-vstupil-v-stadiiu-uverenennogo-razvitiia.html> (дата обращения: 15.07.2022).

³ Фармакопея ЕАЭС представляет собой свод региональных требований и положений, устанавливающих предельный допустимый уровень качества лекарственных средств на фармацевтическом рынке ЕАЭС.

⁴ Фармацевтический рынок России: 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании DSM Group. URL: <https://dsm.ru/docs/Report2021RU.pdf> (дата обращения: 15.07.2022).

зрения их потенциала. В отраслевых отчетах можно встретить специальный термин “pharmerging markets”¹, объединяющий двадцать одну страну, включая Россию и Казахстан. Pharmerging markets на протяжении многих лет демонстрируют значимые темпы прироста (в среднем около 8–11% ежегодно) по сравнению с «насытившимися» рынками стран Европы и Северной Америки (около 4–5% ежегодно). Во многом это связано с ростом продолжительности жизни в этих странах и, соответственно, возрастанием расходов на медицину в целом. Развивающиеся рынки занимают чуть более одной четверти мирового фармрынка в стоимостном выражении, но на них начиная с 2013 г. приходится более половины всех продаж фармацевтики в физическом выражении, и с каждым годом этот разрыв становится все больше (см. рисунок 1). Такое положение вещей легко объяснить структурой внутреннего потребления на развивающихся рынках. К примеру, на российском рынке преобладают продажи дженериков — аналогов оригинальных препаратов с истекшей патентной защитой: 60,8% продаж в стоимостном выражении приходится на дженерики; 39,2% — на оригинальные препараты. В физическом выражении дженерики по понятным причинам аккумулируют еще большую величину — 82,3% против 17,7%². Дженерики имеют существенно более низкие цены по сравнению с оригинальными препаратами, поэтому число потребляемых доз лекарств в совокупном выражении демонстрирует нам иные пропорции, нежели при оценке продаж в стоимостном выражении.

Таблица 1

Объем продаж фармацевтических препаратов в странах ЕАЭС, млрд долл.³

Table 1. The Volume of Sales of Pharmaceuticals from the EAEU Countries, billion dollars

Показатель	2018	2019	2020
Россия	17,8	19,7 (+10%)	21,5 (+9%)
Казахстан	1,3	1,3 (0%)	1,5 (+15%)
Беларусь	0,9	1,0 (+11%)	1,1 (+10%)
Кыргызстан	0,2	0,2 (0%)	0,2 (0%)
Армения	0,2	0,2 (0%)	0,2 (0%)
Страны ЕАЭС	20,5	22,40 (+9%)	24,5 (+9%)
МИР	1 201	1 232 (+3%)	1 89 (+5%)
Доля стран ЕАЭС	1,7%	1,8%	1,9%

Эксперты российского аналитического агентства DSM Group прогнозируют пятипроцентный рост фармацевтического рынка России в 2022 г. (до 2,5 трлн руб.). Традиционно при анализе российского рынка выделяют коммерческий сегмент (на него в 2022 г. придется 53% всего рынка), государственные закупки (около 33%) и парафармацевтику (около 14%)⁴.

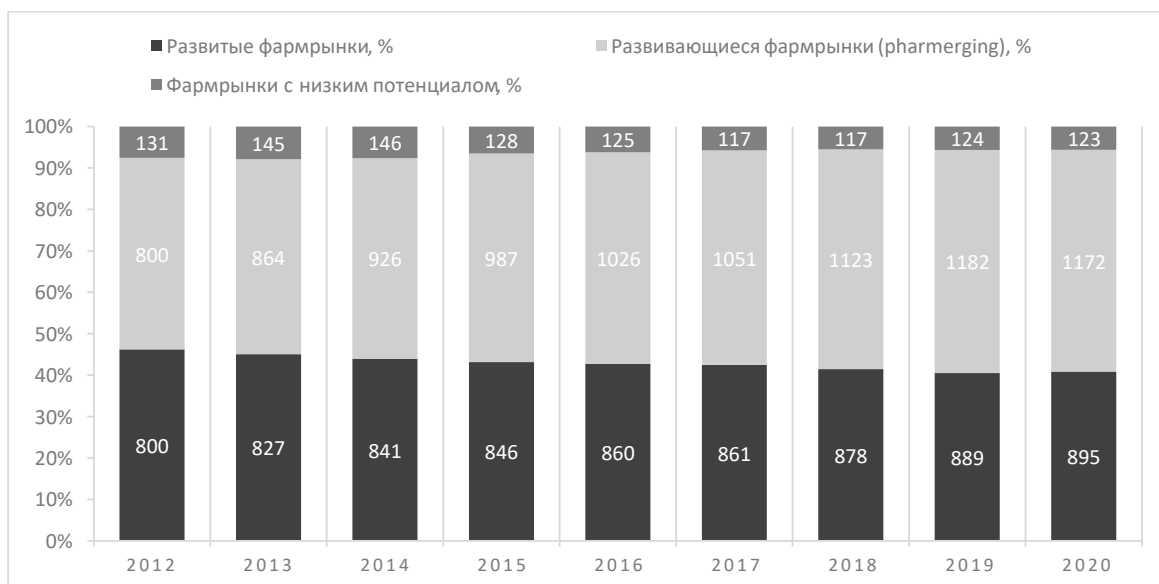
Пандемия COVID-19 сильно повлияла на фармрынок Казахстана. Вынужденные ограничения заставили многие страны пересмотреть допуск фармацевтических препаратов для медицинского применения. Несмотря на расхожее представление, что фармотрасль является основным бенефициаром пандемии 2020–2021 гг., по факту коронакризис стал серьезным вызовом для мировой фарминдустрии, и в этих условиях фармкомпании прошли суровую проверку на прочность и определили вектор развития на последующие годы.

¹ IMS Institute for Healthcare Informatics. Global Medicine Use in 2020. Outlook and Implications. November 2015 [Электронный ресурс] // Fdocuments.in. URL: <https://documents.in/document/november-2015-global-medicines-use-in-2020-iqvia.html?page=1> (дата обращения: 15.07.2022).

² Фармацевтический рынок России: 2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании DSM Group. URL: <https://dsm.ru/upload/iblock/cf9/cf90a8be2be6374d636c6cc65bc96860.pdf> (дата обращения: 15.07.2022).

³ Источник: Отраслевые отчеты IQVIA за 2018, 2019, 2020 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт IQVIA. URL: <https://www.iqvia.com/> (дата обращения: 15.07.2022). IQVIA — авторитетная компания, оказывающая услуги в фармацевтической и биофармацевтической областях и корпоративного аутсорсинга.

⁴ Ковид снова правит бал: подведены итоги работы российского фармрынка за 2021 год [Электронный ресурс] // Фарммедпром. URL: <https://pharmmedprom.ru/news/kovid-snova-pravit-bal-podvedeni-itogi-rossiiskogo-farmrinka-za-2021-god> (дата обращения: 15.07.2022).

Рис. 1. Доля различных групп рынков в совокупном объеме продаж фармпродукции в натуральном объеме (по методологии DDD, млрд доз), %¹
Fig 1. The Share of Various Market Groups in the Total Volume of Sales of Pharmaceutical Products in Kind (according to the DDD methodology, billion doses)

Данные международного аналитического агентства IQVIA свидетельствуют о 20%-ом росте (до 615 млрд тенге) фармацевтического рынка Республики Казахстан (РК) в стоимостном выражении в национальной валюте в 2020 г. (в долларовом выражении рост составлял 11%; 1,49 млрд долл.) и о 15%-ом росте в натуральном выражении (до 690 млн упаковок).

По данным официальной статистики Казахстана, производство фармпрепаратов в РК резко выросло на 47% в 2020 г. в физическом выражении. При этом наблюдался рост и в первом квартале 2021 г. на 9,1%. В стоимостном выражении рост в 2020 г. составил 49,68% (а именно с 92,4 в 2019 г. до 138,3 млрд тенге в 2020 г.). Примечательно также, что за первый квартал 2021 г. рост составил 19,93% относительно 2020 г.² При этом проблемным вопросом является тот факт, что казахстанский рынок в значительной степени зависит от импортных лекарств. Доля импортных антибиотиков в 2021 г. составила 85,2%, импортных провитаминов, витаминов и их производных — практически 100%. Этот факт является тревожным, поскольку необходимо наращивание внутреннего производства в РК.

Дальнейшее развитие рынков стран видится в создании общих инвестиционных проектов по наращиванию производства фармацевтической продукции. При этом создание к 2025 г. полноценно функционирующего евразийского фармацевтического рынка, безусловно, положительно скажется на дальнейшем развитии экономик ЕАЭС.

Страны ЕАЭС на международном фармрынке

Возвращаясь к странам ЕАЭС, необходимо рассмотреть место этой интеграционной группировки на международном фармацевтическом рынке. Общий объем рынка вырос на 13% в долларах США и сократился на 3% в объеме. Ниже представлена таблица с данными по экспорту и импорту группы

¹ Источник: Global Medicine Spending and Usage Trends: Outlook to 2025. Institute Report. Apr. 28, 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт IQVIA. URL: <https://www.iqvia.com/insights/the-iqvia-institute/reports/global-medicine-spending-and-usage-trends-outlook-to-2025> (дата обращения: 15.07.2022).

² Аналитические материалы и публикации [Электронный ресурс] // Официальный сайт IQVIA. URL: <https://www.iqvia.com/ru-ru/locations/russia/publications> (дата обращения: 15.07.2022).

30 ТН ВЭД ЕАЭС (Фармацевтическая продукция) в соответствии с классификатором Гармонизированной системы, используемой ВТО.

Таблица 2

**Экспорт группы 30 ТН ВЭД ЕАЭС (Фармацевтическая продукция)
стран Евразийского экономического союза в 2020 г., тыс. долл.¹**

Table 2. Exports of the Group of 30 Tons of Foreign Economic Activity of the EAEU (Pharmaceutical Products) of the Countries of the Eurasian Economic Union in 2020, thousands USD

Показатель	Россия	Казахстан	Беларусь	Кыргызстан	Армения
Экспорт группы 30 (вкл. экспорт в др. страны ЕАЭС)	1 031 989	58 676	312 195	830	18 354
Экспорт группы 30 в страны ЕАЭС					
Россия	—	44 855	230,056	0,181	10,434
Казахстан	176 063	—	21 833	—	341
Беларусь	116 839	395	—	—	117
Киргизия	43 291	3 825	4 294	—	520
Армения	25 830	42	2 661	—	—
Экспорт группы 30 за вычетом экспорта в страны ЕАЭС	669 966	54 414	53 351	649	6 942
ИТОГО: экспорт группы 30 ТН ВЭД ЕАЭС странами ЕАЭС (искл. экспорт внутри ЕАЭС)	785 322				
Совокупный общемировой экспорт группы 30 ТН ВЭД ЕАЭС (для справки)	680 090 521				

Представленные в таблице 2 данные показывают, что на страны ЕАЭС (за вычетом экспортных потоков между самими странами ЕАЭС) приходится около 0,1% мирового экспорта лекарственных препаратов. Доминирующим экспортером интеграционной группировки ЕАЭС является Россия (85,3% совокупного экспорта ЕАЭС).

Крупнейшими внешнеторговыми партнерами ЕАЭС по экспорту фармацевтической продукции являются в первую страны ближнего зарубежья (постсоветского пространства) — см. таблицу 3.

Таблица 3

Топ-5 внешнеторговых партнеров ЕАЭС по экспорту фармпродукции, 2020 г.²

Table 3. Top 5 Foreign Trade Partners of the EAEU in the Export of Pharmaceutical Products, 2020

Страна	Экспорт, тыс. долл.	Доля страны в совокупном экспорте 30-й группы странами ЕАЭС, %
Украина	166 439	21,19
Узбекистан	131 681	16,77
Азербайджан	46 896	5,97
Туркменистан	41 312	5,26
Грузия	32 516	4,14
Остальные страны	366 478	46,66
ВСЕГО: экспорт 30-й группы странами ЕАЭС (за искл. торговли внутри ЕАЭС)	785 322	100

¹ Источник: Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] // International Trade Centre (ITC). URL: [https://www.trademap.org/\(X\(1\)S\(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1\)\)/Index.aspx](https://www.trademap.org/(X(1)S(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1))/Index.aspx) (дата обращения: 15.07.2022).

² Там же.

Однако в связи с геополитической ситуацией видится изменение страновой структуры основных внешнеторговых партнеров ЕАЭС по экспорту фармпродукции. Прогнозируется смещение на рынки стран Азии и Африки.

Что касается импорта группы 30 ТН ВЭД ЕАЭС, то в совокупности на страны ЕАЭС приходится 1,8% мировых импортных потоков (за вычетом внутрискановой торговли между странами ЕАЭС) (см. таблицу 4).

Как и в случае с экспортом, наиболее емким импортным рынком среди стран ЕАЭС является российский — там реализуется 80,4% всей импортируемой ЕАЭС фармпродукции.

Таблица 4

Импорт группы 30 ТН ВЭД ЕАЭС (Фармацевтическая продукция) стран Евразийского экономического союза в 2020 г., тыс. долл.¹

Table 4. Imports of the Group of 30 Tons of Foreign Economic Activity of the EAEU (Pharmaceutical Products) of the Countries of the Eurasian Economic Union in 2020, thousands USD

Показатель	Россия	Казахстан	Беларусь	Кыргызстан	Армения
Импорт группы 30 (вкл. импорт в др. страны ЕАЭС)	10 806 628	1 557 776	1 003 828	204 277	161 125
Импорт группы 30 из стран ЕАЭС					
Россия	—	162 863	122 269	35 809	20 352
Казахстан	42 986	—	308	4 283	23
Беларусь	221 002	21 676	—	3 621	263
Киргизия	475	0	0	—	0
Армения	1 011	304	107	564	—
Импорт группы 30 за вычетом импорта из стран ЕАЭС	10 541 154	1 372 933	881 144	164 283	140 487
ИТОГО: импорт группы 30 странами ЕАЭС (искл. импорт внутри ЕАЭС)	13 100 001				
Совокупный общемировой импорт группы 30 (для справки)	713 149 850				

Крупнейшими внешнеторговыми партнерами ЕАЭС по импорту являются страны дальнего зарубежья (см. таблицу 5). Ведущим импортером фармацевтики для стран ЕАЭС является Германия, на долю импорта из этой страны приходится почти одна пятая всей завозимой в страны ЕАЭС фармпродукции в стоимостном выражении.

Таблица 5

Топ-5 внешнеторговых партнеров ЕАЭС по импорту фармацевтической продукции, 2020 г.²

Table 5. Top 5 Foreign Trade Partners of the EAEU for the Import of Pharmaceutical Products, 2020

Страна	Тыс. долл.	Доля страны в совокупном экспорте 30-й группы странами ЕАЭС, %
Германия	2 477 677	18,91
США	1 302 246	9,94
Италия	923 615	7,05
Швейцария	905 603	6,91
Франция	809 799	6,18
Остальные страны	—	—
ВСЕГО: импорт 30-й группы странами ЕАЭС (за искл. торговли внутри ЕАЭС)	13 100 001	100

¹ Источник: Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] // International Trade Centre (ITC). URL: [https://www.trademap.org/\(X\(1\)S\(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1\)\)/Index.aspx](https://www.trademap.org/(X(1)S(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1))/Index.aspx) (дата обращения: 15.07.2022).

² Там же.

Необходимо понимать, что географическая структура экспорта и импорта внутри национальных рынков стран ЕАЭС может существенно различаться. К примеру, Азербайджан с Арменией в силу региональных и более глубинных противоречий не торгуют друг с другом фармпрепаратами (и целым рядом других товаров, но это не предмет настоящего исследования). Тогда как в целом для ЕАЭС, как интеграционной группировки, Азербайджан является вторым по емкости рынком, куда экспортируются товары 30-й группы.

Пандемия COVID-19 и ухудшение геополитической обстановки в 2022 г. показывают, что развитие фармацевтической отрасли является одной из первостепенных задач промышленной политики для обеспечения национальной безопасности. В этой связи для стран — участниц ЕАЭС стоят задачи по наращиванию масштабов производства и снижению зависимости от импорта готовых препаратов и фармацевтических субстанций внутри Союза.

В современных условиях фармацевтический рынок ЕАЭС подвержен влиянию многих негативных факторов, что, в свою очередь, требует обеспечения стабильности фармацевтической отрасли в текущей кризисной ситуации, связанной не только с ограничением поставок фармсубстанций и лекарственных препаратов, но и с нарушением логистических цепочек в целом.

Сейчас и федеральные органы исполнительной власти, и фарминдустрия активно ищут способы решения, прежде всего выстраивая новую логистику.

Отдельное внимание также вызывает проблема различий в ставках НДС на фармацевтические препараты в странах — участницах Союза. В России указанная ставка составляет 10%, тогда как в Армении и Киргизии 20% и 12% соответственно, а в Казахстане и Белоруссии ставка НДС на фармацевтику вообще равна нулю. Логично предположить, что страны с отсутствием налоговых ставок являются более привлекательными с точки зрения рынка сбыта фармацевтических препаратов. В этой связи необходима гармонизация налоговых ставок внутри ЕАЭС. Несмотря на всю очевидность проведения реформы в этой области, у этого процесса есть свои противники. Страны, где ставки НДС на фармацевтику высоки (Армения и Киргизия), столкнутся с потерей части доходов бюджета; а в странах, где нулевые ставки НДС, ухудшится положение локальных производителей.

На данном этапе созданного единого фармрынка очевидна также проблема отсутствия электронной системы документооборота. Масштабы передаваемой информации с регистрационными делами и досье возрастают, соответственно, необходимо увеличивать пропускную способность информационных каналов и мощность созданных ресурсов, чтобы эффективно работать с BigData.

Вместе с тем существенным преимуществом единого фармрынка является гармонизация процедуры регистрации лекарственных средств на всей территории ЕАЭС. Это существенно сократит время и издержки производителя при регистрации лекарственных препаратов (как оригинальных, так и дженериков). Единый подход в этой сфере позволит расширить ассортимент на территории Союза, что, по оценкам экспертов, приведет к увеличению продаж на 2% (в натуральном выражении). Основными бенефициарами указанных процессов станет Республика Беларусь и Казахстан, в то время как в Армении и Кыргызстане, с их весьма скромной долей рынка ЕАЭС, этот эффект не будет столь явно выражен.

Также авторами видится необходимость объединения производственных и научно-технических потенциалов стран — участниц ЕАЭС. Это станет основой для достижения необходимых результатов для эффективного противодействия всем возможным вызовам.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на ограничения и проблемы, вызванные пандемией и геополитической обстановкой, процесс формирования общего рынка фармацевтической продукции ЕАЭС достиг заметных результатов. Созданы предпосылки для наращивания производства фармпродукции. Также завершено формирование системы обеспечения и контроля качества лекарственных препаратов, которые обращаются на рынке Союза. Принята Фармакопея Союза, которая стала второй действующей региональной фармакопеей в мире.

Все это стало возможным за счет внедрения инноваций в фарминдустрии, а также за счет постоянного и эффективного партнерского взаимодействия между фармотраслью и государствами в лице всех ответственных регуляторов в интересах здравоохранения и пациентов.

Также планируется расширение производства и формирования кооперационных цепочек внутри ЕАЭС, применение мер поддержки для производителей лекарственных препаратов и фармацевтических субстанций, форсирования фармацевтических кластеров как точек роста лекарственной обеспеченности. Перспектива для фармацевтического рынка ЕАЭС авторами видится в выстраивании конструктивного диалога между государством, фармацевтическим бизнесом, обществом, в траектории доверия и сотрудничества.

Литература

1. *Айтян Т. В.* Особенности государственного регулирования фармацевтической отрасли в странах Западной и Центральной Европы : дис. канд. экон. наук: 08.00.14. Москва, 2018. 252 с.
2. *Ворона А. А., Коптева Л. А., Трушевская А. А.* Евразийский экономический союз: тенденции и перспективы развития цифровой экономики // В сборнике: E3S Web of Conferences. 8. Серия: Инновационные технологии в науке и образовании, ИТС 2020. 2020. С. 13–25.
3. *Губина М. А.* Импортозамещение и/или экспортная ориентация: опыт фармацевтической промышленности Индии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2019 Т. 35. № 2. С. 197–222. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2019.202>
4. *Евстратов А. В.* Основные тенденции и перспективы развития фармацевтического рынка в Российской Федерации : монография. ВолгГТУ. Волгоград, 2018. 191 с.
5. *Евстратов А. В., Измайлов А. В.* Слияния и поглощения компаний на фармацевтическом рынке: мировой опыт и российская специфика : монография. ВолгГТУ. Волгоград, 2016. 155 с.
6. *Есипова О. В., Середавина Я. И.* Перспективы развития общего фармацевтического рынка стран ЕАЭС // Вектор экономики. 2020. № 1 (43). С. 29.
7. *Калмыков С. П., Морозова А. А.* Роль мультимодальных транспортных перевозок в интеграции Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // В сборнике: Таможенные чтения — 2020. Стратегия развития — 2030. Вызовы времени. Наука и инновации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 3 т. СПб., 2020. С. 86–91.
8. *Клименко Я. В.* Современное состояние и развитие фармацевтической отрасли государств — членов Евразийского экономического союза // Вектор экономики. 2021. № 8 (62). DOI: 10.51691/2500-3666_2021_8_1
9. *Мамедьяров Э. А.* Инновационное развитие мировой фармацевтической отрасли. М. : ИМЭМО РАН, 2019. 145 с.
10. *Марченко Ю. О.* Роль импортозамещения в развитии российского фармацевтического рынка : дис. канд. экон. наук: 08.00.14. Москва, 2016. 185 с.
11. *Савельева И. Н.* Общий фармацевтический рынок стран ЕАЭС: сценарии развития в условиях глобальных вызовов // Россия и ЕАЭС: Глобальные тренды взаимодействия и новые вызовы для обеспечения национальной и региональной безопасности : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург, 2020. С. 131–136.
12. *Таубэ А. А., Левашова А. Ю.* Формат электронного общего технического документа как основа единого фармацевтического рынка Евразийского экономического союза // Ремедиум. 2020. № 7–8. С. 54–59. <https://doi.org/10.21518/1561-5936-2020-7-8-54-59>
13. *Шугуров М. В.* Правовые и программно-стратегические основы сотрудничества государств — членов ЕАЭС в сфере международного трансфера фармацевтических технологий // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 260–271. DOI: 10.17223/15617793/443/31
14. *Nozari H., Szmelter A.* Global Supply Chains in the Pharmaceutical Industry. Hershey, PA : Business Science Reference. 2019.
15. *Tannoury Bs. M., Attieh Z.* The Influence of Emerging Markets on the Pharmaceutical Industry // Current Therapeutic Research. 2017. Vol. 86. P. 19–22. <https://doi.org/10.1016/j.curtheres.2017.04.005>

Об авторах:

Ворона Анастасия Александровна, доцент кафедры таможенного администрирования Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук;
e-mail: anastasiya_o@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7601-2671>

Губина Марьяна Андреевна, доцент кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук;
e-mail: m.gubina@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0672-8097>

References

1. Aityan T. V. Features of State Regulation of the Pharmaceutical Industry in the Countries of Western and Central Europe : dis. PhD in Economics: 08.00.14. Moscow, 2018. 252 p. (In Rus.)
2. Vorona A., Kopteva L., Trushevskaya A. The Eurasian Economic Union: Trends and Prospects for Development in Digital Economy. E3S Web of Conferences. 8. Series: Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020. 2020. P. 13–25. (In Rus.)
3. Gubina M. A. Import Substitution and / or Export Orientation: The Experience of the Pharmaceutical Industry in India. *Bulletin of St. Petersburg University. Economy* [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika]. 2019; 35 (2): 197–222. (In Rus.) <https://doi.org/10.21638/spbu05.2019.202>
4. Evstratov A. V. Main Trends and Prospects of the Pharmaceutical Market Development in the Russian Federation : monograph. VolgSTU. Volgograd, 2018. 191 p. (In Rus.)
5. Evstratov A. V., Izmailov A. M. Mergers and Acquisitions of Companies in the Pharmaceutical Market: World Experience and Russian Specifics : monograph. Volgograd, 2016. 155 p. (In Rus.)
6. Esipova O. V., Seredavina Ya. I. Prospects for the Development of the Common Pharmaceutical Market of the EAEU Countries. *Vector of Economics* [Vektor ekonomiki]. 2020; 43 (1): 29. (In Rus.)
7. Kalmykov S. P., Morozova A. A. The Role of Multimodal Transport in the Integration of the Eurasian Economic Union (EAEU) // In the collection: Customs Readings — 2020. Development Strategy — 2030. Challenges of the time. Science and innovation. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. In 3 t. St. Petersburg, 2020. P. 86–91. (In Rus.)
8. Klimenko Ya. V. The Current State and Development of the Pharmaceutical Industry of the Member States of the Eurasian Economic Union. *Vector of Economics* [Vektor ekonomiki]. 2021; 62 (8). (In Rus.) DOI: 10.51691/2500-3666_2021_8_1
9. Mammadyarov Z. A. Innovative Development of the World Pharmaceutical Industry. Moscow : IMEMO RAS, 2019. 145 p. (In Rus.)
10. Marchenko Yu. O. The Role of Import Substitution in the Development of the Russian Pharmaceutical Market : dis. PhD in Economics: 08.00.14. Moscow, 2016. 185 p. (In Rus.)
11. Savelyeva I. N. The Common Pharmaceutical Market of the EAEU Countries: Development Scenarios in the Context of Global Challenges. In the collection: Russia and the EAEU: Global Trends of Interaction and New Challenges for Ensuring National and Regional Security. Collection of Scientific Papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Yekaterinburg, 2020. P. 131–136. (In Rus.)
12. Taube A. A., Levashova A. Yu. The Format of the Electronic Common Technical Document as the Basis of the Single Pharmaceutical Market of the Eurasian Economic Union. *Remedium* [Remedium]. 2020; (7–8): 54–59. (In Rus.) <https://doi.org/10.21518/1561-5936-2020-7-8-54-59>
13. Shugurov M. V. Legal and Program-Strategic Bases of Cooperation of the EAEU Member States in the Field of International Transfer of Pharmaceutical Technologies. *Bulletin of Tomsk State University*. 2019; (443): 260–271. (In Rus.) DOI: 10.17223/15617793/443/31

14. Nozari H., Szmelter A. Global Supply Chains in the Pharmaceutical Industry. Hershey, PA : Business Science Reference. 2019.
15. Tannoury Bs. M., Attieh Z. The Influence of Emerging Markets on the Pharmaceutical Industry. *Current Therapeutic Research*. 2017; 86: 19–22. <https://doi.org/10.1016/j.curtheres.2017.04.005>

About the authors:

Anastasia A. Vorona, Associate Professor of the Department of Customs Administration of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics;
e-mail: anastasiya_o@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7601-2671>

Maryana A. Gubina, Associate Professor of the Department of World Economy of St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics;
e-mail: m.gubina@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0672-8097>